

ЭХО ЗАБЫТОГО ИМЕНИ

РОМАН СТАЕВСКИЙ

18+

Роман Стаевский

Эхо забытого имени

<https://litres.ru/74628022>

SelfPub; 2026

Аннотация

30 апреля по всему миру бесследно исчезают тысячи молодых людей. Среди них — Марк и Эда, оказавшиеся в секретной лаборатории, где людей лишают памяти, воли и самой способности сопротивляться. Но эксперимент даёт сбой: не все готовы превратиться в безмолвных марионеток. Притворяясь покорными пленниками, Марк и Эда ищут путь к спасению, рискуя всем ради свободы и друг друга. Тем временем Макс, лучший друг Марка, отказывается верить в случайность исчезновения и начинает собственное расследование. Следы приводят его к тайной организации, за которой скрывается нечто куда страшнее, чем можно представить.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Тень в толпе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Роман Стаевский

Эхо забытого имени

Глава 1. Пробуждение

Марк проснулся под привычный однообразный гул лаборатории. Белый свет ламп пробивал сквозь жалюзи, холод пола впивался в стопы, а за стенами слышался металлический гул механизмов и шаги охраны. Раздался громкий сигнал, и все вышли со своих комнат, в том числе и Марк.

Каждое утро всё повторялось одинаково. В 5:30 все выстраивались колонной, в строю шли к своим местам, где им делали укол в шею. Большинство уже не сопротивлялось: память постепенно стиралась, эмоции исчезали, и люди превращались в рабов, забывших своё имя и прошлое. Марк делал укол вместе со всеми, притворяясь, будто и на него действует препарат, хотя на самом деле он оставался самим собой. После укола, как всегда, все машинально направлялись в столовую, охрана сопровождала их. Завтрак для каждого был один и тот же: тарелка безвкусной серой каши, кусок синтетического хлеба и стакан мутной жидкости, напоминающую воду, но с лёгким химическим привкусом. Марк сел за длинный металлический стол, окружённый рядами одинаковых фигур в серых комбинезонах. Никто не разгова-

ривал, не смотрел друг на друга – только ложки ритмично скребли по тарелкам, эхом отдаваясь в огромном зале под немигающим взглядом камер и охранников в чёрных масках. Он ел медленно, имитируя апатию остальных, но внутри его разум кипел: «Сколько ещё я смогу притворяться? Один неверный шаг и меня раскроют».

После завтрака колонна снова выстроилась. Охрана повела их в капсульный зал – огромный ангар с множеством капсул, похожих на металлические шары. Капсулы крепились к стенам и доходили до потолка. Тем, кто был в конце колонны, приходилось подниматься по лестнице к верхним капсулам. Расстояние между ними не превышало двух метров. Каждый входил в свою капсулу, двери закрывались, и внутри включался мягкий голубой свет. Здесь они сидели неподвижно, часами, в полной тишине. Препарат должен был усиливать своё действие в изоляции: стирать воспоминания, подавлять волю. Для большинства это работало – Марк видел, как многие, уже после двух дней моргали, будто бы синхронно, и передвигались как-то не так, не «по-человечески».

К обеду капсулы открылись синхронным щелчком. Все вышли и выстроились в колонну, и отправились в столовую, как всегда, в сопровождении охраны. На обед им полагалось нечто более питательное, чем утренняя каша или вечерний суп: порция варёного риса с кусочками синтетического мяса, ломтик тёмного хлеба с лёгким привкусом дрожжей, половинка яблока (настоящего, судя по запаху) и стакан молоч-

но-белой жидкости, густой и сладковатой. Всё это раскладывали по подносам конвейером, без выбора и без задержек.

Марк брал свой поднос, чувствуя, как желудок отзывается на аромат, слишком живой для этого места. Здесь еда поддерживала тело в рабочем состоянии, не давая мышцам атрофироваться, коже бледнеть, а мозгу отключиться окончательно. Учёные явно знали, что раб без здоровья бесполезен. Марк садился за стол и ел быстро, но не жадно, копируя механические движения остальных.

После обеда, ровно через двадцать пять минут, все ставили свои подносы на конвейер и выстраивались в колонну. Теперь их вели на «прогулку» – один раз в день, ровно пять часов тридцать минут, в огромном закрытом зале, где потолок был расписан фальшивым небом, бледно-голубым, с неподвижными облаками и тусклым солнцем, которое никогда не двигалось. Пол из мягкого серого покрытия, стены без окон, воздух нагнетался вентиляцией – свежий, но без единого запаха, будто стерилизованный. Колонна входила через широкие двери, и охрана отходила к стенам. Здесь не было размеченных дорожек, людям позволялось бродить куда угодно, в любом направлении. Большинство двигалось по инерции, кто-то шёл кругами, кто-то зигзагами, кто-то просто стоял, переминаясь с ноги на ногу, уставившись в нарисованное небо. Эмоций не было, только ритм шагов, шорох комбинезонов и редкий кашель. Охрана стояла по периметру, не вмешивалась, пока кто-то не нарушал дистанцию

или не падал.

Марк использовал это время, чтобы наблюдать. Он ходил медленно, держась ближе к центру зала, где потолок был гуще. Он наблюдал, считывал, изучал реакцию каждого. Он понимал, что любое неосторожное движение может стоить ему жизни. Ведь были ещё люди, кроме Марка, которые тоже не подчинились препарату, их сразу ликвидировали, после этого случая Марк стал осторожнее. Его иммунитет к препарату был тайной, и он хранил её как оружие.

В 18:45 раздался низкий гул, двери открылись, и колонна построилась сама собой. Их вели на вечерний укол, сеанс уколов длился около полутора часов с 19:00 до 20:30, кресла были те же, что и утром: ряды кресел, ремни, иглы в шею. Препарат вводился медленно, под контролем автоматизированного устройства. Кто-то уже не реагировал – глаза стекленели прямо на месте. Марк сидел, считая секунды, чувствуя, как холодная жидкость растекается по вене, но разум оставался ясным.

Колонна выстроилась после полуторачасовой процедуры и направилась на ужин (сеанс длился долго, потому что мест не хватало для всех, остальным приходилось ждать своей очереди). На ужин был суп, с минимальным содержанием овощей, два куса хлеба и вода. Марк взял свою порцию и не спеша начал есть. Он чувствовал, что суп был почти без соли – безвкусным. Но он к этому уже привык. Самой нормальной едой, для этого места, их кормили только обедом.

Ужин длился так же, как и остальные приёмы пищи, примерно двадцать пять минут.

После ужина в 21:10 все направлялись в спальные комнаты, и не было такого, что сегодня один спит там, где спал вчера, каждый попадал в комнату, в которой он не был ранее, и получалось это случайно, хотя и значения это не имело, ведь комнаты были абсолютно одинаковыми. Там была одна кровать, с красной подушкой, умывальник и уборная, разделённая лишь пластиковой перегородкой без двери. Марк лёг на кровать и, глядя в потолок, думал, пока поток его мыслей не прервал резкий звуковой сигнал. Он звучал каждую ночь в 21:30 и означал начало сна. Свет погас, горела лишь одна красная точка на камере видеонаблюдения.

Марк не спал, он лежал на правом боку, спиной к камере, и думал, что же делать дальше. Он уже две недели жил в этом ритме. «Две недели, – думал он. – Две недели притворства, и ничего не изменилось. Завтра понедельник, а я все так же в клетке» (в один из дней Марк увидел день недели на часах у одного из охранников, и с тех пор отсчитывал дни). Он перебирал в голове варианты: поднять бунт, но один против охраны и полутора тысяч зомби – смешно; попытаться вывести из строя систему уколов – но как, если даже не знаешь, где хранится препарат; дождаться пока кто-то ещё проснётся, как он сам, но за две недели ни одного намёка. Всех, кто не подчинился препарату, убили, по крайней мере, так думал Марк. Надежда таяла медленно, день за днём, как лёд под

лампами. Он уже не представлял, как выбраться, он лежал не шевелясь, и вскоре провалился в тяжёлый сон.

Глава 2. Тень в толпе

Марк проснулся от того же гула, что и всегда: низкого, вибрирующего в костях, будто вся лаборатория дышала через металлические лёгкие. Белый свет уже резал глаза сквозь жалюзи, холод пола обжигал босые ступни. Сигнал – короткий резкий, как удар хлыста – вытолкнул всех из комнат. Марк вышел последним в своей секции, чтоб не выделяться, и встал в строй. Колонна двинулась на утренний укол. Марк уже был в отчаянии, полностью лишённый надежды на спасение.

В 5:30 они уже были в креслах. Холодная игла в шею, лёгкое жжение, затем пустота в вене. Автомат отстегнул ремень, и он пошёл дальше, не оглядываясь. Завтрак как всегда: серая каша, только сегодня в ней плавал комочек чего-то белого, похожего на масло, но без вкуса.

После завтрака – капсульный зал. Марк поднялся по лестнице на третий ярус, дверь закрылась с шипением. Голубой свет, тишина.

Марк сидел, прижатый к спинке, и думал. «Надо передать информацию наружу. Хоть что-то. Но как? Я даже не знаю где мы. Подземелье? Остров? Лаборатория может быть где угодно». Он перевёл взгляд на стенку капсулы. Серая обшивка, гладкая, без швов. Но в одном месте сочился воздух, прохладный, Марк раньше не замечал этого, «Кислород, – поду-

мал он. – Для дыхания». Он провёл рукой по месту, и почувствовал металл, холодный. Ему хотелось порвать обшивку и посмотреть, но он испугался. До тех пор, пока не открылась дверь капсулы, Марк всё думал об этой затее, но так и не решился её осуществить. «Если они так охраняют это место, то и об этом позаботились – думал он».

Капсулы открылись в 12:00. Все вышли, и направились в столовую. Сегодня обед был другим: вместо риса – картофельное пюре с кусочками моркови, ломтик хлеба, груша и стакан густого йогурта с привкусом ванили. Марк взял поднос, ел медленно наблюдая. Кто-то уронил ложку – охрана не шелохнулась. Значит мелкие нарушения уже не фиксируют, раньше за такое проверяли, не готовится ли нападение или ещё что, а сейчас они знали, что все уже под контролем. Пределы стираются.

Колонна направилась на прогулку. Зал встретил их тем же фальшивым небом. В 13:00 двери закрылись. Пять часов тридцать минут свободы – свободы в клетке. Марк пошёл медленно, держась ближе к центру. Люди двигались вокруг, как тени: никто не здоровался, никто не смотрел в глаза. Каждый шёл в своём пузыре, будто других не существовало. Роботы в человеческой оболочке. Он уже привык к этому, но сегодня что-то изменилось.

В дальнем углу зала, у стены, он заметил девушку. Она шла не по кругу, не зигзагами, просто вперёд, медленно, будто прислушивалась к чему-то, её движения были чуть живее

остальных: плечи не опущены, голова не наклонена. Она не смотрела в пол. Марк замедлил шаг, сердце сжалось – знакомое чувство, как удар током. Он знал эту походку, знал этот силуэт. Он подошёл ближе, но не сильно, чтобы не привлечь внимание, но достаточно, чтобы разглядеть лицо. Посмотрев на неё, его ладони вспотели, и по телу пронеслись мурашки. Это была Эда. Его Эда, та, что улыбалась ему в школьном коридоре, та которую он любил, но не добился любви от неё, та, что дружила с ним искренне, и никогда не предавала его, разве что дала понять, что они друзья и не более.

За секунду в голове Марка пронеслись мысли: «Неужели и она превратилась в зомби? Как она тут оказалась? Почему я не заметил её раньше?». Не успел Марк обдумать эти вопросы, как в тот же миг Эда чуть ли не крикнула.

– Марк? – её голос прозвучал громче, чем можно было себе позволить в этом зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.